

говорится также, что ради успеха Великого Делания необходимо держать ум и душу широко открытыми, чтобы наблюдать и размышлять, используя внутренний свет, которым Господь изначально озарил природу и человеческие души.

Таким образом, для истинного алхимика-адепта, «герметического философа», цель заключалась не просто в поисках философского камня, но прежде всего - в достижении состояния озарения. Ради озарения он предавался аскезе - и близ алхимической печи, и в молельне, где часами напролет продолжались его духовные упражнения. Алхимическая духовность включала в себя медитацию и воображение. Когда алхимики говорили о медитации, они имели в виду не просто размышление, но некий внутренний диалог, живое общение с голосом «другого» в себе - с голосом бессознательного. Воображение являлось актом творческой деятельности алхимика, оказывавшей во время алхимических операций в лаборатории воздействие на преобразования материи Великого Делания, вызывавшей их и, в свою очередь, подвергавшейся их влиянию. Таким образом, алхимик общался не только с бессознательным, но и именно с той субстанцией, которую надеялся преобразовать с помощью силы воображения. Его воображение представляло собой концентрацию жизненных сил - физических и духовных.

Проблему для исследователя представляют собой также сны и сны-видения, столь многочисленные в алхимической литературе. Эти алхимические сны и сны-видения можно подразделить на две категории. К первой относятся пересказы галлюцинационных видений, в действительности же представляющих собой искусственные построения. На этом уровне к алхимическим снам можно отнести и воображаемые путешествия, придуманные многочисленными авторами.

Рассказы об удивительных путешествиях, совершенных во сне, в ходе которых посещались одно за другим различные места и происходили встречи с диковинными персонажами, имели своей целью представить последовательное протекание фаз Великого Делания - как применительно к операциям, выполнявшимся в лаборатории, так и к этапам, через которые проходил адепт во время духовных упражнений, ведущих к озарению.

Другую категорию составляли видения, действительно посетившие алхимика во время сна. Они служили выражением глубинного характера символических алхимических образов. Их подлинное значение состоит в том, что они основываются на общем богатом и многозначительном фоне, образуемом, выражаясь терминами психологии Юнга, сверхличностным слоем подсознания, в котором сосредоточены архетипы, очевидно, формирующие общий слой бессознательного в психике человека, подлинно коллективную память человечества. Этим мог бы объясняться весьма странный, отмеченный Юнгом факт возникновения алхимических символов в сновидениях людей, далеких от алхимии. Могут существовать и промежуточные формы алхимических снов. Некоторые сновидения, сконструированные из разрозненных элементов, могут включать в себя и компоненты, проистекающие из реально пережитых галлюцинационных видений, а действительно виденные и затем записанные сны, в свою очередь, могли включать в себя некоторые компоненты, представляющие собой смесь из галлюцинационных видений.

Алхимия, стремясь продемонстрировать соответствие между законами, управляющими, с одной стороны, макрокосмосом, «большим миром», и с другой - микрокосмосом, «малым миром», представляла собой систему, в которой успешная реализация трансмутации металлов была лишь одной из сфер применения тайных знаний и приемов: адепт был человеком, сумевшим достичь, пройдя через ряд удивительных опытов и переживаний, осознания законов, коим в равной мере подчиняются как человек, так и мир, в котором он живет, - оба аспекта проявления Божественной воли.

Первичная материя, основа алхимического «делания», потому и являлась одним из наиболее великих секретов алхимии, что представляла собой неизвестную субстанцию, которая несет проекцию автономного психического содержимого алхимика. Определить такую субстанцию невозможно, потому что проекция индивидуальна и, следовательно, различна в каждом отдельном случае. Для одного алхимика первичная материя - ртуть,